

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

---

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Омск
07 октября 2019 года

Дело № А75-9267/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 01 октября 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 07 октября 2019 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Дерхо Д.С.,

судей Рожкова Д.Г., Аристовой Е.В.,

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Козыревой К.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-11821/2019) акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» на решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 17 июля 2019 года по делу № А75-9267/2019 (судья А.Р. Намятова), принятое по иску общества с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис» (ОГРН 1085190003084, ИНН 5190181104) к акционерному обществу «Государственная страховая компания «Югория» (ОГРН 1048600005728, ИНН 8601023568), третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца публичное акционерное общество Банк Зенит (ОГРН 11027739056927, ИНН 7729405872) о взыскании 7 288 136 рублей, по встречному исковому заявлению акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» к обществу с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис» о признании недействительным в части договора от 11.11.2017 № 79-0787818-50/17,

при участии в судебном заседании:

от акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» – представитель Калинин Д.С. (паспорт, по доверенности № 265 от 01.02.2017 сроком действия по 31.01.2020); от общества с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис» – представитель Петров И.И. (удостоверение, по доверенности от 02.10.2018 сроком действия один год),

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис» (далее – ООО «Помор-Сервис», страхователь) обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с иском с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации далее – АПК РФ), к акционерному обществу «Государственная страховая компания «Югория» (далее – АО «ГСК «Югория», страховщик) о взыскании 6 734 057 руб. 07 коп. страхового возмещения.

В обоснование исковых требований ООО «Помор-Сервис» ссылается на договор комплексного страхования маломерных судов, катеров, яхт и иных плавательных средств № 79-0787818-50/17 от 11.11.2017 и ненадлежащее исполнение договорных обязательств АО «ГСК «Югория».

В свою очередь АО «ГСК «Югория» предъявлено встречное исковое заявление о признании недействительным в части договора комплексного страхования маломерных судов, катеров, яхт и иных плавательных средств № 79-0787818-50/17 от 11.11.2017 (т. 2 л.д. 3-9).

Определением суда первой инстанции от 05.06.2019 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца привлечено публичное акционерное общество «Банк Зенит» (далее – ПАО «Банк Зенит», третье лицо).

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 17.07.2019 исковые требования ООО «Помор-Сервис» удовлетворены: с АО «ГСК «Югория» в пользу ООО «Помор-Сервис» взыскано 6 734 057 руб. 07 коп. - сумма страхового возмещения, а также 56 670 руб. - судебных расходов по уплате государственной пошлины; в удовлетворении исковых требований АО «ГСК «Югория» по встречному иску отказано; ООО «Помор-Сервис» из федерального бюджета возвращена государственная пошлина в сумме 2 771 руб.; с депозитного счета Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры АО «ГСК «Югория» перечислены денежные средства в сумме 38 000 руб.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, АО «ГСК «Югория» обратилось в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований АО «ГСК «Югория» о признании сделки недействительной, об отказе в удовлетворении требований ООО «Помор-Сервис» в полном объеме.

В обоснование апелляционной жалобы АО «ГСК «Югория» указывает, что, взыскав страховое возмещение по риску, не принятому на страхование, суд первой инстанции нарушил нормы статей 929, 942, 943 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); условия договора страхования не предусматривали дополнительное покрытие А 2.5 «Поломка», согласно Правил комплексного страхования маломерных судов, катеров, яхт, иных плавательных средств и ответственности судовладельцев (далее – правила страхования) данное покрытие действует при условии оплаты дополнительной премии и в дополнение страховому покрытию, если страховщиком не согласовано иное, по страховому покрытию «Поломка» страховым случаем является гибель и повреждение застрахованного судна и/или до, наступившие в результате скрытых дефектов машинного оборудования, не явившиеся следствием событий, указанных в пункте А 2.1 правил страхования. Ссылается, что затопление судна произошло с поврежденным двигателем, доказательств повреждения двигателя в результате страховых рисков, не связанных со скрытыми дефектами, не предоставлено, как и доказательств расходов на восстановление двигателя. Обращает внимание, что в связи с отказом от предоставления имущества на деффектовку страховщик лишен возможности установления причин поломки двигателя. По мнению АО «ГСК «Югория», размер ущерба определен без учета условий договора, определяющих порядок выплаты возмещения, что нарушает требования статьей 309, 929, 942, 943 ГК РФ; судом не применены условия договора страхования в части установленной франшизы.

Кроме того, АО «ГСК «Югория» полагает, что судом необоснованно применен срок исковой давности по встречному искомому заявлению, отказ в удовлетворении встречного иска не обоснован. Подробно доводы изложены в апелляционной жалобе.

От ООО «Помор-Сервис» поступил письменный отзыв на апелляционную жалобу, который приобщен к материалам дела.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель АО «ГСК «Югория» поддержал требования, изложенные в апелляционной жалобе, просил отменить решение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт.

Представитель ООО «Помор-Сервис» поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу, просил оставить решение без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Третье лицо, надлежащим образом извещено о времени и месте заседания суда апелляционной инстанции, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечил. В соответствии со статьями 123, 156, 266 АПК РФ апелляционная жалоба рассмотрена судом апелляционной инстанции в отсутствие третьего лица.

Изучив материалы дела, апелляционную жалобу, отзыв на нее, заслушав представителей сторон, проверив законность и обоснованность судебного акта в порядке статей 266, 270 АПК РФ, суд апелляционной инстанции не находит оснований для изменения решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 17.07.2019 по настоящему делу.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между АО «ГСК «Югория» и ООО «Помор-Сервис» заключен договор комплексного страхования маломерных судов, катеров, яхт и иных плавательных средств № 79-0787818-50/17 от 11.11.2017 (далее - договор) в отношении принадлежащего истцу на праве собственности катера «Ласкарина».

Страховая стоимость принятого на страхование имущества и его страховая сумма определены договором в размере 7 288 136 руб. (полное страхование).

27.09.2018 в районе 18:00 на территории яхтклуба «Фаворит» по адресу: Ленинградская область, город Выборг, улица Цветущий Мыс, дом 1 застрахованный катер затонул.

По результатам подъема и осмотра катера заключением ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Ленинградской области» от 18.10.2018 установлена непригодность катера к плаванию, о чем внесена отметка в судовой журнал.

Письмами исх. № 80 от 28.09.2018 и исх. № 82 от 01.10.2018 истец уведомил ответчика о наступлении страхового случая (т. 1 л.д. 30, 31), после чего во исполнение пункта 8.6 договора представил страховщику заключение ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Ленинградской области» от 18.10.2018 (письмо исх. № 92 от 25.10.2018 (т. 1 л.д. 33)).

Письмом исх. № 5 от 05.02.2019 ООО «Помор-Сервис» обратилось к АО «ГСК «Югория» с заявлением о выплате страхового возмещения (л.д. 51 т. 1).

АО «ГСК «Югория» выплачено 517 638 руб. 25 коп. по платёжному поручению № 114683 от 19.03.2019 (т. 1 л.д. 139).

Поскольку требование о выплате страхового возмещения в полном объеме не исполнено, ООО «Помор-Сервис» обратилось в арбитражный суд с первоначальным иском.

При этом, полагая, что договор страхования заключен АО «ГСК «Югория» под влиянием заблуждения (ввиду превышения указанной в договоре страховой стоимости над действительной рыночной стоимостью принятого на страхование имущества), АО «ГСК «Югория» обратилось со встречными исковыми требованиями.

Удовлетворение первоначальных исковых требований и отказ в удовлетворении встречных исковых требований послужил поводом для обращения АО «ГСК «Югория» с апелляционной жалобой, при оценке доводов которой суд апелляционной инстанции учел следующее.

В силу пункта 1 статьи 927 ГК РФ страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Пунктом 1 статьи 929 ГК РФ предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В силу статьи 929 ГК РФ обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая).

Согласно положениям, закрепленным в пункте 2 статьи 9 Федерального закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее - Закон об организации страхового дела), страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, составляющими страхового случая являются факт возникновения опасности, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинно-следственная связь между ними. Страховой случай считается наступившим с момента причинения вреда (повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование.

При заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая) (подпункт 2 пункта 1 статьи 942 ГК РФ).

Согласно пункту 5.1.1 договора стороны предусмотрели страховым случаем «Гибель и повреждение имущества» в соответствии с пунктом А.2.1 правил страхования.

В вышеуказанном пункте правил страхования определен объем страхового покрытия.

Согласно пункту 1 статьи 947 ГК РФ сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей.

В силу статьи 948 ГК РФ страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (пункт 1 статьи 945 6 ГК РФ), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

В рассматриваемом случае, сторонами в пункте 3.2 договора определена страховая стоимость застрахованного имущества (катер «Ласкарина» двигательная установка ЯМЗ-238НД4-4, заводской номер 90370271) в размере 7 288 136 руб.

При этом коллегия судей поддерживает выводы суда первой инстанции относительно недоказанности факт введения страховщика в заблуждение относительно действительности стоимости застрахованного имущества.

Как верно отмечено в обжалуемо решении, в пункте 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, разъяснено, что действующие нормы ГК РФ и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации указывают на то, что проверка наличия и характера страхуемого интереса при заключении договора проводится по инициативе страховщика. Несовершение страховщиком этих действий впоследствии лишает его возможности ссылаться на несоответствие установленной в договоре страховой суммы действительной (рыночной) стоимости объекта страхования. После заключения

договора страхования основанием оспаривания страховой стоимости имущества может служить только введение страховщика в заблуждение относительно действительной стоимости имущества. Если умышленных действий (обмана) со стороны страхователя, повлекших за собой введение страховщика в заблуждение относительно стоимости страхуемого объекта, не будет установлено, основания для определения иной, чем указано в договоре страхования, страховой суммы отсутствуют, а признание недействительным договора страхования в части превышения страховой стоимости над страховой суммой будет неправомерным.

Обязанность доказывания наличия прямого умысла страхователя при сообщении страховщику заведомо ложных сведений об обстоятельствах, изложенных в пункте 1 статьи 944 ГК РФ, лежит на страховщике, обратившемся в суд с иском о признании сделки недействительной (статья 65 АПК РФ).

В рассматриваемом случае, оснований полагать, что АО «ГСК «Югория» умышленно введено в заблуждение, не имеется.

Как верно отмечено судом первой инстанции, договорные отношения субъектов гражданского права основаны на их взаимном юридическом равенстве, исключаящем властное подчинение одной стороны другой.

Следовательно, заключение договора и формирование его условий по общему правилу должно носить добровольный характер, базирующийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами. На этой основе формируется одно из основополагающих начал частноправового регулирования - принцип свободы договора (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), который по своему социально-экономическому значению стоит в одном ряду с принципом признания и неприкосновенности права частной собственности.

Свобода договора состоит в свободе определения характера заключаемого договора. Иными словами, субъекты имущественного (гражданского) оборота сами решают, какой именно договор им заключить. Стороны вправе заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, если только такой договор не противоречит прямым законодательным запретам и соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства (пункт 1 статьи 8, пункт 2 статьи 421 ГК РФ).

Доказательств умышленных действий страхователя по введению страховщика в заблуждение относительно страховой стоимости и наличия самого имущества в материалы дела не представлено.

Кроме того, пунктом 1 статьи 945 ГК РФ установлено, что при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

Свое право, предоставленное указанной нормой, страховая компания при заключении договора не реализовала.

До возникновения страхового случая у страховщика не возникало сомнений относительно наличия застрахованного имущества и его стоимости и введения его в заблуждение при заключении договора.

Доказательств того, что при заключении договора ООО «Помор-Сервис» уклонился от предоставления необходимых документов, не имеется.

Страховщик, осуществляя профессиональную деятельность на рынке страховых услуг и являясь более сведущим в определении факторов риска, имел законные способы выяснения указанных страхователем обстоятельств, влияющих на степень риска (пункт 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования»).

Учитывая изложенное, при разрешении спора суд первой инстанции правомерно исходил из того, что указанная в договоре страховая стоимость имущества равна его действительной рыночной стоимости и обоснованно определена в размере 7 288 136 руб.

В соответствии с пунктом 9.2.1 договора страхования при полной конструктивной гибели судна выплата страхового возмещения производится в размере страховой суммы за вычетом годных остатков. При этом полной конструктивной гибелью судна признается такое повреждение застрахованного имущества, при котором расходы на его восстановление превысят страховую стоимость судна (восстановление и ремонт судна экономически нецелесообразны).

При полной фактической гибели судна выплата страхового возмещения производится в размере страховой суммы (пункт 9.2.1 договора страхования).

В данном случае в результате произошедшего события (затопления судна и его последующего подъема) установлена непригодность катера к плаванию, что само по себе не свидетельствует о полной фактической гибели застрахованного, но предполагает необходимость оценки стоимости его восстановительного ремонта для соотнесения со страховой стоимостью.

Как следует из представленного истцом в материалы дела заключения ООО «Общество оценщиков» (т. 4, л.д. 1-65), рыночная стоимость восстановительного ремонта объекта оценки (катера «Ласкарина») составляет 8 012 237 руб. Указанная величина определена затратным способом. Ход исследования полно и достоверно изложен в исследовательской части заключения и не поставлен подателем апелляционной жалобы под разумное сомнение, напротив, подтвержден предварительным заказ-нарядом ремонтной организации – АО «ПКФ СевТехКомп», в котором стоимость фактического восстановительного ремонта катера определена в ту же сумму 8 012 237 руб. (т. 4 л.д. 36-37).

При этом, вопреки утверждению заявителя по апелляционной жалобе, замена главного двигателя в стоимость восстановительного ремонта, рассчитанного в соответствующем заключении, не включена (принята во внимание лишь стоимость ремонтных работ и материалов, а в отношении главного двигателя – только демонтаж/монтаж в процессе ремонта судна).

В отсутствие достаточных доказательств обратному коллегия судей приходит к выводу о том, что стоимость восстановительного ремонта застрахованного катера от повреждений, полученных в результате затопления, составляет 8 012 237 руб., что превышает страховую стоимость имущества (7 288 136 руб.) и свидетельствует о наступлении полной конструктивной гибели (восстановление и ремонт судна экономически нецелесообразны).

Ссылка АО «ГСК «Югория» на иную стоимость восстановительного ремонта катера, которая определена заключением ООО «АпэксГрупп» (не включая стоимость замены главного двигателя) в сумме 2 859 223 руб. 55 коп., не принимается судом апелляционной инстанции в качестве основания для опровержения выводов ООО «Общество оценщиков» в данной части.

Во-первых, как указано выше, обоснованность выполненного ООО «Общество оценщиков» расчета подтверждена предварительным заказ-нарядом ремонтной организации (АО «ПКФ СевТехКомп») на аналогичную сумму.

Во-вторых, выводы ООО «Общество оценщиков» в большей мере соотносятся с условиями заключенного между сторонами договора, согласно которым страховая стоимость застрахованного имущества (равная его действительной рыночной стоимости) составила 7 288 136 руб., тогда как ООО «АпэксГрупп» оценило его рыночную стоимость катера лишь в сумме 1 939 770 руб.

Учитывая, что определение стоимости восстановительного ремонта поврежденного судна требует специальных познаний, а в материалы дела представлены заключения, содержащие разные выводы об искомой величине, суд апелляционной инстанции ставил на обсуждение сторон вопрос о необходимости проведения по делу судебной экспертизы. Однако стороны, в том числе ответчик, на котором лежало бремя доказывания факта обоснованного определения размера страховой выплаты от назначения экспертизы отказались, просили разрешить спор по имеющимся доказательствам, в связи с чем несут риск наступления соответствующих процессуальных последствий (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

При таких обстоятельствах, как указано выше, суд считает доказанным, что стоимость восстановительного ремонта застрахованного катера от повреждений, полученных в результате страхового события, составила 8 012 237 руб.

Предусмотренным пунктом 5 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» правом на абандон (отказ от застрахованного имущества в пользу страховщика в целях получения полной страховой суммы) истец не воспользовался.

Следовательно, учитывая условия договора, в частности пункт 9.2.1, при наступлении конструктивной гибели (помимо учтенной судом первой инстанции франшизы) из страховой суммы подлежит исключению стоимость годных остатков застрахованного имущества. В отсутствие иных сведений об указанной рыночной величине, суд апелляционной инстанции принимает в данной части во внимание выводы ООО «АпэксГрупп» о стоимости годных остатков катера в сумме 158 573 руб. 66 коп.

Следовательно, с АО «ГСК «Югория» в пользу ООО «Помор-Сервис» надлежит взыскать сумму страхового возмещения в размере 6 575 483 руб. 41 коп. (страховую сумму за вычетом безусловной франшизы и стоимости годных остатков).

Возражения АО «ГСК «Югория» относительно применения срока исковой давности по встречному исковому заявлению, не опровергают соответствующих выводов суда первой инстанции.

Исходя из вышеизложенного, решение суда первой инстанции подлежит изменению в части разрешения исковых требований в части разрешения исковых требований ООО «Помор-Сервис» о взыскании страхового возмещения.

Согласно пункту 2 статьи 269 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы вправе отменить или

изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт.

Согласно части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восьмой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 17 июля 2019 года по делу № А75-9267/2019 изменить в части разрешения исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис». В измененной части резолютивную часть решения суда изложить следующим образом. Взыскать с акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Помор-Сервис» 6 575 483 руб. 41 коп. - сумму страхового возмещения, а также 55 127 руб. 60 коп. - судебные расходы по уплате государственной пошлины.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме.

Председательствующий

Д.С. Дерхо

Судьи

Д.Г. Рожков

Е.В. Аристова